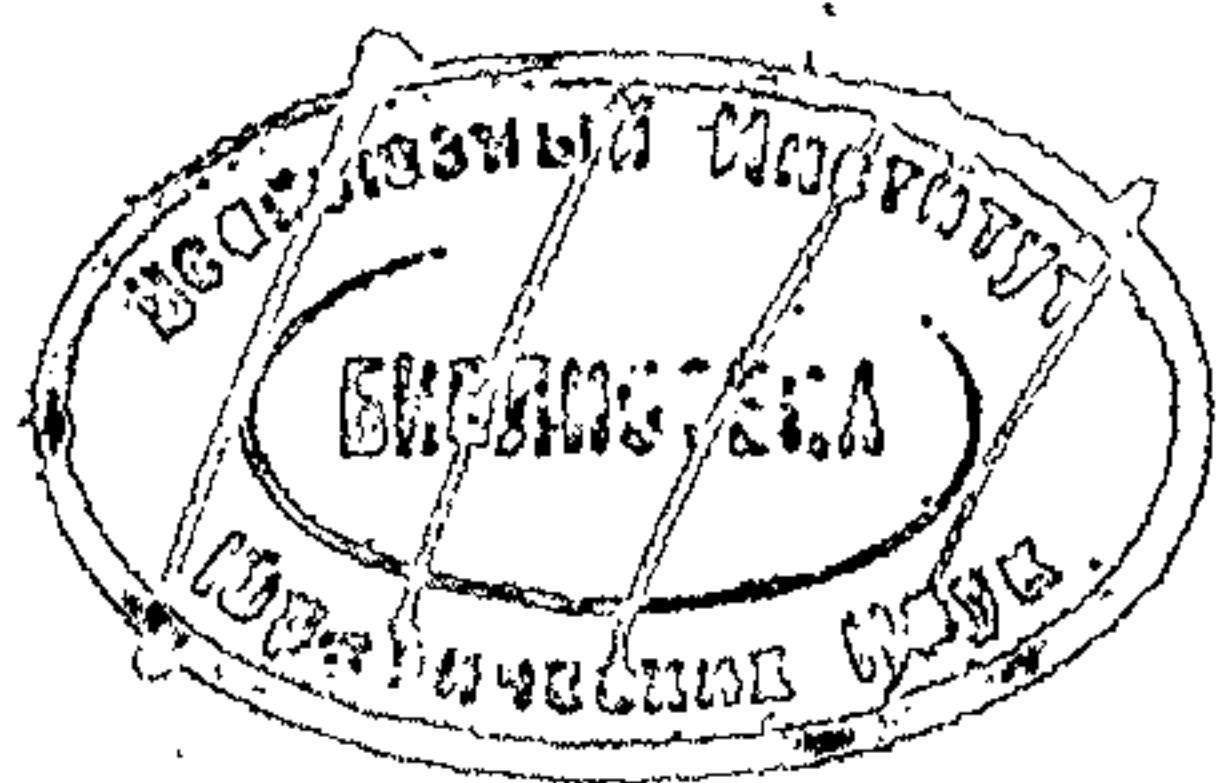

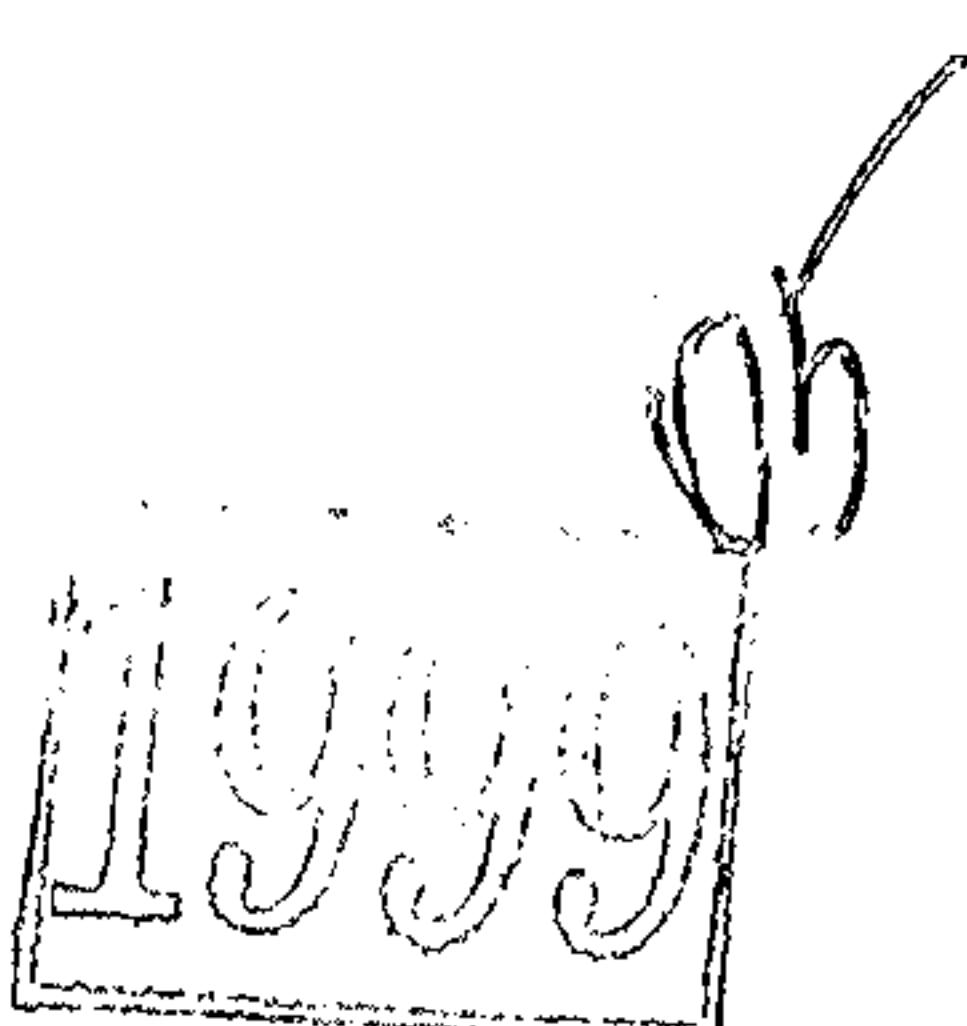
ИЗЛОЖЕНИЕ
НАЧАЛЬ
МУСУЛЬМАНСКАГО
ЗАКОНОВЪДІНЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1850.

Печатать позволяетъ, съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Пе-
тербургъ. 16 Марта 1849 года.

Цензоръ Александръ Крыловъ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Капцеляріи.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

*Посвящаетъ
вѣрноподданнѣйшій
Николай Торнау.*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мусульманское Законовѣдніе, издавна обращавшее на себя вниманіе Европейскихъ ученыхъ, сдѣлалось въ послѣднее время предметомъ ихъ тщательныхъ и многостороннихъ изслѣдованій. Доказательствомъ этому служить постоянно - возрастающее значеніе его въ ученомъ мірѣ и та заботливость, съ которой правительства западныхъ державъ, имѣющихъ колоніи въ странахъ мусульманскихъ, стараются раскрыть и изучить въ подробности основыя начала этого законовѣднія.—Опять въ управлениі этими колоніями указалъ имъ всю практическую важность элемента, объемлющаго сокровенный быть послѣдователей ислама и составляющаго основу ихъ народной, общественной и домашней жизни.

Если правительства Запада съ такимъ вниманіемъ смотрятъ на предметъ сей, касающейся только незначительной и отдельной части ихъ владѣній, то какую особую, положительную важность долженъ онъ представлять для Россіи, заключающей въ предѣлахъ своихъ не одно, а нѣсколько мусульманскихъ племенъ, разсѣянныхъ частію въ низовыхъ

ся губерніяхъ, частію въ Тавридѣ, преимущественно же въ обширныхъ провинціяхъ Закавказского Края.

При всемъ разнообразіи свѣдѣній о Востокѣ, собранныхъ западными учеными и путешественниками, — государства европейскія не могутъ похвалиться ни однимъ твореніемъ, вѣрно изображающимъ мусульманское законоученіе во всѣхъ его частяхъ, даже по одному какому либо раздѣлу или расколу, а тѣмъ менѣе такимъ, которое соединило бы въ себѣ всѣ особенности цѣлаго ислама, какъ въ догматическомъ, такъ и въ практическомъ законовѣдѣніи.

Въ этомъ свидѣтельствующемъ отзывомъ ученаго доктора Вормса, принадлежавшаго къ Алжирской администраціи и имѣвшаго, слѣдовательно, возможность повѣрить на мѣстѣ справедливость своихъ предположеній (*).

Приступая къ добросовѣстному и отчетливому труду своему о правѣ собственности въ мусульманскихъ странахъ, онъ не прежде обратился къ самимъ источникамъ законодательства ислама, какъ по внимательномъ изученіи всѣхъ сочиненій и толковъ Европейскихъ ученыхъ ex professo объ этомъ предметѣ.—При семъ онъ убѣдился и неоспоримо доказалъ въ разборѣ этихъ твореній, что самыя извѣстныя изъ нихъ не могутъ служить вѣрнымъ руководствомъ въ практическомъ ихъ примѣненіи къ дѣйствительному быту послѣдователей ислама.—Трудности и противодѣйствія всякаго рода, при изслѣдо-

(*) *Recherches sur la constitution de la propri  t   territoriale dans les pays musulmans, par le Dr Worms. 1842.*

ваниі правъ мусульманъ, основанныхъ на докумен-
тальныхъ фактахъ, при изученіи ихъ законовѣдѣнія
и при отысканіи благонадежныхъ и несомнѣнныхъ
его источниковъ, выставлены въ подробности и съ
вѣрностю какъ докторомъ Вормсомъ, такъ и извѣ-
стнымъ оріенталистомъ Мураджа д'Оссономъ, сочи-
неніе коего: «Tableau g  neral de l' Empire Ottoman», по
справедливости пользуется всеобщею и заслужен-
ною славою. Въ V и VI частяхъ этого сочиненія,
Мураджа д' Оссонъ говоритъ о мусульманскомъ
правѣ; но онъ излагаетъ право это выписками изъ
одного только сочиненія «Мюльтска-эль-Эбхоръ», и
не въ видѣ общаго взгляда на мусульманское зако-
нодательство вообще, но какъ сводъ частныхъ пра-
вилъ и законовъ, употребляемыхъ въ Турецкой Им-
періи.

Притомъ д'Оссонъ, въ изложеніи статей мусуль-
манского права, не слѣдовалъ общему раздѣленію и
послѣдовательности предметовъ, принятыхъ му-
сульманскими законовѣдцами.—Онъ раздѣлилъ все
право на разные кодексы, именно: религіозный, по-
литический, военный, гражданскій, судебный и уго-
ловный. Въ предисловіи къ 1-му тому (Pr  face du T.
I, р. 24), д'Оссонъ говоритъ, что онъ нашелъ необ-
ходимымъ измѣнить порядокъ, принятый въ сочине-
ніи Мюльтска-эль-Эбхоръ и ввести другой порядокъ
и другое раздѣленіе, болѣе ясное и удобопонятное.

Но попытка оказалась неудачною; во-первыхъ,
потому что хотя разныя главы мусульманского пра-
ва и не имѣютъ особой послѣдовательной между со-
бою связи, однако трудно подвести статьи этихъ

главъ подъ новое раздѣленіе по началамъ, вовсе между мусульманами несуществующимъ, безъ измѣненія порядка и послѣдовательности, въ частности въ каждой главѣ находящихся, и безъ установленія новыхъ идей, несогласныхъ съ духомъ мусульманскаго ученія. — Такъ, напр., въ кодексы политической и военный вошли многіе предметы, которые мусульмане исполняютъ какъ священные обязанности, какъ то: зекать, война противъ невѣрныхъ и проч.;—глава о насильственномъ завладѣніи *ггесбѣ*, помѣщена д'Оссономъ, по понятіямъ Европейскаго законовѣдца, въ уголовный кодексъ, между тѣмъ, какъ у мусульманъ поступокъ этотъ считается гражданскимъ дѣйствіемъ и не подлежитъ ни уголовному, ни исправительному наказанію. — Во-вторыхъ, имъя въ виду новое свое раздѣленіе, Мураджа д'Оссонъ старался соединять вмѣстъ предметы, имѣющіе только наружное сходство, но вполиъ отличительные въ существѣ и въ основавіяхъ. Такъ, напр., посвященіе *вякфѣ*, имѣющее основаніемъ своимъ добровольное исполненіе, не можетъ быть подчинено главѣ о зекатѣ, т.-е. обѣязательной для каждого мусульманина платѣть части своего дохода.

Новѣйшее сочиненіе по части мусульманскаго права появилось во Франціи въ 1839 году. Это сочиненіе Гг. Дюло и Фараона: *Droit musulman*, par J. Pharaon et Th. Dulau.—По общности заглавія должно было предполагать, что твореніе это объемлетъ всѣ расколы и подробности мусульманскаго законовѣдѣнія, однако оно относится только до Сун-

житскаго раскола, и то до двухъ единственно видовъ онаго, именно Хенифитовъ и Малекитовъ. Притомъ, кромъ неполноты по многимъ предметамъ, оно представляеть то неудобство, что авторы, измѣнивъ порядокъ, принятый мусульманами въ раздѣленіяхъ своего права, распредѣлили статьи онаго сходно съ Французскимъ Кодексомъ и посему, разбросивъ правила и статьи, сдѣлали сочиненіе неудобопонятнымъ, даже вовсе недоступнымъ для самихъ мусульманъ.

Сочиненіе Макнатаена: *Principles and Precedents of Moohummudan Law by W. H. Macnaghten, 1825*,—произведеніе замѣчательное и важное въ особенности въ томъ отношеніи, что всѣ изложенные въ немъ правила подтверждаются выписками изъ арабскихъ подлинниковъ. Къ-сожалѣнію, сочиненіе сіе касается преимущественно одного наслѣдственного права; о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ мусульманскаго законовѣданія сочинитель упоминаетъ только слегка и безъ особой систематической послѣдовательности.

Достойно тоже вниманія по отдѣлу о правѣ наслѣдства сочиненіе профессора Ганса: *Gans—das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung*. Ученый германскій профессоръ, въ сравнительныхъ выводахъ его о законахъ наслѣдства вообще, хотя и упоминаетъ въ частности о мусульманскомъ правѣ, однако признается самъ, что не могъ пользоваться важнейшими источниками мусульманского законовѣданія; ему не были доступны не только подлинные сочиненія мусульманскихъ законовѣдцевъ, но

и нѣкоторые важные труды европейскихъ ученыхъ.
(B. I. S. 178, 185).

Наконецъ, въ 1845 году издано въ Казани профессоромъ Мирзою Александромъ Каземъ-бекомъ сочиненіе законовъдца Хенифитской Школы Садрюшшаріата «Мюхтессеръ уль викаетъ». Къ сочиненію этому ученый профессоръ приложилъ введение, заключающее въ себѣ подробныя и положительныя свѣдѣнія о началахъ, развитіи и о настоящемъ положеніи мусульманскаго законовъдѣнія. Замѣчательными свѣдѣніями этими, разъясняющими вполнѣ предметъ, я воспользовался въ примѣчаніяхъ и ссылкахъ.

Многолѣтнєе пребываніе на Востокѣ,—постоянное, въ-течение пяти лѣтъ, участіе въ управлениі Каспійскою Областію, приготовили меня къ изученію нравовъ, обычаевъ и языка мусульманскихъ подданныхъ Закавказскихъ провинцій нашихъ и убѣдили въ крайней необходимости имѣть полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о духовныхъ и гражданскихъ законахъ мусульманъ, о законахъ, кои управляютъ всѣмъ общественнымъ и частнымъ бытомъ послѣдователей ислама и коими, на основаніи Свода Россійскихъ Законовъ, они не только судятся между собою, но еще должны быть, въ иныхъ случаяхъ, судимы и управляемы правительственными мѣстами и лицами.

Посвятивъ, посему, настоящему труду всѣ почти свои досуги отъ служебныхъ занятій, я, въ теченіе

нѣсколькихъ лѣтъ постоянно занимался изученіемъ отъисканыхъ мною источниковъ мусульманского законовѣданія по всемъ его отраслямъ и, по окончаніи разысканій этихъ, имѣль въ виду, въ настоящемъ сочиненіи, изобразить общую картину всего быта мусульманского народа относительно его народной, общественной и домашней жизни, указавъ на основныя начала доктринальской и практической частей ученія ихъ о вѣрѣ и гражданского правовѣданія.

Сочиненія мусульманскихъ законовѣдцевъ раскола Ши'э были болѣе для меня доступны; посему текстъ мой изложенъ по началамъ сего ученія. По сочиненіямъ ученыхъ суннитского раскола отмѣчены мною различія единственно по тѣмъ подраздѣленіямъ Суннитовъ, послѣдователи коихъ имѣются въ Закавказскомъ Краѣ и другихъ губерніяхъ Имперіи.—Главнѣйшая цѣль моя при изданіи настоящаго труда есть *практическая пригодность* онаго къ управлению мусульманскими племенами Имперіи и ознакомленіе правительственныйыхъ лицъ, администраторовъ и судей, съ освященными религіею и вполнѣ проникнутыми духомъ оной, гражданскими законами послѣдователей ислама. Имѣя посему въ виду, въ особенности, практическую пригодность сочиненія, я нашелъ неудобнымъ упоминать о нѣкоторыхъ разнствующихъ правилахъ расколовъ малекитовъ и хенбелитовъ, несуществующихъ въ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ, ибо разницы эти, не принося никакой практической пользы, могутъ иногда служить поводомъ къ недоумѣніямъ,

сбивчивымъ понятіямъ и быть причиною ошибокъ въ примѣненіи основнаго правила (*).

Всѣ почти основныя книги мусульманскаго законоположенія и ученые трактаты о немъ высшаго духовенства, имѣющія силу закона, преисполнены подробностей, повтореній и чужды, въ подраздѣленіяхъ, строгой послѣдовательности;—то, дабы упростить руководство по этому предмету, я извлекалъ изъ нихъ одни лишь существенныя положенія и примѣры и, придерживаясь главному раздѣленію мусульманскихъ законовъ, ввелъ въ подраздѣленіяхъ положительную систематическую и юридическую послѣдовательность.

Въ началѣ каждой главы указаны мои источники, изъ коихъ заимствованы изложенные въ оной

(*) Всѣ государства и страны, въ которыхъ водворилась вѣра мусульманская, управляются одними и тѣми же законами, которые всѣ проис текаютъ изъ одного и того же источника. Тождество правилъ выказывается и въ малѣйшихъ подробностяхъ. Фактъ этотъ доказанъ положительно учеными изслѣдованіями. Ссылаюсь въ этомъ случаѣ на Дра Вормса, который въ сочиненіи своемъ: *Recherches sur les propriétés dans les pays musulmans*, Journ. asiat. 1843, p. 140, говоритъ:

«Tous les empêres musulmans ne sont que des fractions d'une même «société, soumises à la même loi, au même code administratif et politique et où tout est identique et commun, jusqu'aux coutumes les «moins importantes.»

Посему самому полагаю, что картина быта, въ законодательномъ отношеніи мусульманъ Закавказскаго Края, можетъ представить общую картину быта, въ томъ же отпетеніи, мусульманъ и въ другихъ областяхъ Имперіи нашей и мусульманъ во всѣхъ прочихъ странахъ Европы, Азіи и Африки.

правила и каждое арабское или персидское слово въ текстѣ написано, для вѣрности, арабскими же буквами.—Въ выраженіи звуковъ арабскихъ и персидскихъ словъ, я придерживался не ученому арабскому нарѣчію, но произношенію Шерсіянъ, наиболѣе употребительному въ Закавказскомъ Краѣ.

Главнѣйшія начала и основныя правила гражданскихъ законовъ были повѣряемы мною на мѣстѣ по судебнѣмъ дѣламъ мусульманъ, какъ собственно въ ихъ судахъ, такъ и въ русскихъ судебнѣхъ мѣстахъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ я получалъ объясненія отъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, которые указывали мнѣ на примѣры, въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказского Края случившіеся, и по которымъ решения мусульманскихъ судовъ положительно и безошибочно объясняли магъ предметъ. Наконецъ важнымъ вспомоществованіемъ пользовался я со стороны духовныхъ лицъ Каспійской Области.—Съ готовностю и усердіемъ содѣствовали они, полезными трудами и познаніями своими, въ раскрытии истины и къ истолкованію трудныхъ мѣстъ, относящихся до мусульманского законовѣданія. — Всѣ основныя правила гражданского права пересмотрены и исправлены нѣкоторыми изъ почетнѣйшихъ духовныхъ лицъ Каспійской Области. Посему считаю долгомъ и особымъ удовольствіемъ принести благодарность мою: Шемахинскому Казію раскола Сунни, Махмуду Эффендію, Имаму Джумм'э города Шемахи Исааку Эффендію; — Абдурехману Эффендію, — Агъ Сейду Хусейну; — Шемахинскому

Казію раскола Ши'э Ахунду Муллѣ Алію; Бакинскому Ахунду Муллѣ Нуръ Магомеду,—и Мирзѣ Солейману Муллы Манафъ Оглы, занимавшемуся со мною предметомъ о мусульманскомъ законовѣдѣніи постоянно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (¹).

Упомяну здѣсь обѣ *источникахъ*, коими я руководствовался при составленіи настоящаго труда.

Выше сего замѣчено мною, что, имѣя въ виду практическую пригодность труда, я обратилъ главнѣйшее вниманіе мое на часть *гражданскихъ законоположеній*.—Этотъ отдѣлъ основанъ почти исключительно на однихъ персидскихъ и арабскихъ источникахъ.—*Введеніе* основано на выраженіяхъ самаго Корана и на сочиненіяхъ Европейскихъ ученыхъ. Отдѣлъ *о догматической части* ученія о вѣрѣ мусульманъ и *о практической части* того же ученія основаны отчасти на сочиненіяхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, отчасти же на изслѣдованіяхъ Европейцевъ.

Введеніе и правила о догматикѣ исламизма изложены мною единственно для разъясненія общаго предмета о мусульманскомъ законовѣдѣніи въ видѣ фактовъ, указывающихъ основныя начала, происхожденіе и взаимную зависимость между собою законоположеній всѣхъ родовъ, какъ религі-

(¹) Мирза Солейманъ, учитель восточныхъ языковъ при Шемахинскомъ училищѣ, награжденъ былъ, въ 1845 г., Намѣстникомъ Кавказскимъ Е. С. Княземъ Воронцовымъ, золотою медалью за содѣйствіе его мпѣ въ трудахъ по зачатіямъ о мусульманскомъ правѣ.

озныхъ, такъ и гражданскихъ.—Въ этихъ случаяхъ, желая сохранить совершенное безпристрастіе въ общихъ взглядахъ на предметы,—я, конечно, не могъ руководствоваться сочиненіями мусульманскихъ законовѣдцевъ различныхъ сектъ и расколовъ, болѣе или менѣе всегда пристрастныхъ къ учению своего раскола.

Вотъ оглавленія сочиненій, которыми я руководствовался:

1. Сочиненія мусульманскихъ ученыхъ:

- 1) Китобе Усулे динъ, сочиненіе Испаганскаго Мюджтехида Аги-Могаммедъ-Багира-Меджлиси.
- 2) Китобе Шерхе Эйтекодотъ, соч. Ибнѣ Бобевей.
- 3) Джомм'э Аббаси, соч. шейха Бехо-эддинъ-Могаммеда Джебели Амели.
- 4) Мюршидъ-уль әввомъ, соч. Мирзы Абуль-Касыма бини Гассанъ Джилони.
- 5) Бисте-бобъ, соч. Гаджи Могаммедъ-Багира Меджлиси.
- 6) Нейль-уль-меромъ, соч. Муллы Ахмеда Ардебили.
- 7) Севоль ве джевобъ, соч. Мюджтехида Сеида Могаммедъ-Багира Решти.

Примѣчаніе. Эти все книги сочиненія законовѣдцевъ Шіятскаго раскола.

- 8) Хемель-Иджозъ, сочиненіе Суннитское Ханефитскаго раскола.
- 9) Кешфъ әнворъ, сочиненіе Суннитское Шафійтскаго раскола.
- 10) Ихтенофотъ-уль-Им'ятиль әрбеә, сочиненіе Суннитское, содержащее въ себѣ изложеніе, въ сравнительныхъ выводахъ, правиль всѣхъ четырехъ Суннитскихъ расколовъ.

Кромѣ того собственно для главы объ Имаметѣ, о дѣйствіяхъ Имамовъ и для изложения иѣкоторыхъ религіозныхъ преній:

11) Джело-уль-эйюнъ, соч. Аги-Могаммедъ-Багира Меджлиси.

12) Китобе Хюсніе и

13) Бяхсъ номе Юханно, книга преній Юханно сочиненія Шійтскія.

И наконецъ для главы о странствованіи:

14) Меноспке хеджъ, сочиненіе Испаганскаго Мюджтехіда Сеїда Хаджи Могаммедъ-Багира-Решти.

2. Сочиненія Европейскихъ ученыхъ:

1) Переводы Корана: на нѣмецкій языкъ:

a) Der Koran oder das Gesetz der Moslemen übersetzt aus dem arabischen, auf den Grund der vormaligen Verdeutschung F. E. Boysen's, von Dr. Samuel Fr. G. Wahl, mit erläuternden Anmerkungen und einer historischen Einleitung. 1828.

b) Der Koran mit erläuternden Anmerkungen versehen, neu aus dem arabischen übersetzt von Dr. Ullmann. 1844, 3 Aufl.

На Французскій языкъ:

e) Le Koran traduit par Kasimirsky.

2) Historisch-kritische Einleitung in den Koran von Dr. Gustav Weil. 1844.

3) Fr. Kolb's Aufsatz: «der Koran»—im Staatslexicon von Rottek und Welcker. B. IX.

4) Sale, Observations historiques et critiques sur le Mahométisme dans «Les livres sacrés de l'Orient».

5) Chardin, Voyage en Perse.

6) Reinaud, Monuments arabes, persans et turcs.

7) Eugène Sicé, Traité des lois mahométanes dans les Indes françaises. 1841.

8) Mouradgea d'Osson. Tableau de l'Empire Ottoman.

9) Volney, Les Ruines. 2 éd. 1822.

10) Le Comte de Warren: L'Inde anglaise. 1844.

11) Fr. John Shore: Notes on indian affairs. 1837.

12) Macnaghten. Principles and precedents of mochummudans laws. 1825. //